

Д.А. СОКОЛОВ*

СТРАТЕГИЯ ДЕМОКРАТОВ И РЕСПУБЛИКАНЦЕВ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Тема финансово-экономического кризиса доминирует в повестке дня американского общества. Об этом говорят как данные опросов, так и дискуссии в Конгрессе, в газетных и журнальных публикациях. Тем интереснее будет рассмотреть влияние кризиса на политическую жизнь в США: как на его фоне определяли свои законодательные приоритеты демократы и республиканцы и как в итоге обе партии сформулировали свою стратегию после прихода к власти Барака Обамы с учётом предстоящих избирательных кампаний 2010 и 2012 годов.

Анализ политической составляющей кризиса может включать в себя исследование множества аспектов политической борьбы в США на различных уровнях власти. Между тем, на взгляд автора, принципиально важно проанализировать характер межпартийных и внутрипартийных дискуссий вокруг принятия ключевых законодательных инициатив – прежде всего закона 2009 г. «О восстановлении и реинвестициях» (*American Recovery and Reinvestment Act of 2009*). Понять, как формировались подходы политиков от Республиканской и Демократической партий к решению проблемы ещё до того, как ситуация в экономике стала восприниматься в качестве чрезвычайной (т.е. до сентября 2008 г.); выявить степень влияния кризиса на ход заключительного этапа избирательной кампании по выборам президента США.

Хронологически статья разбита на два этапа – до и после ноябрьских выборов 2008 г. На протяжении первого периода представители обеих партий пытались ответить на вопрос, какая из политических сил несёт большую долю ответственности за сложившуюся ситуацию. На втором этапе демократам и республиканцам необходимо было представить свои рецепты по выводу страны из кризиса.

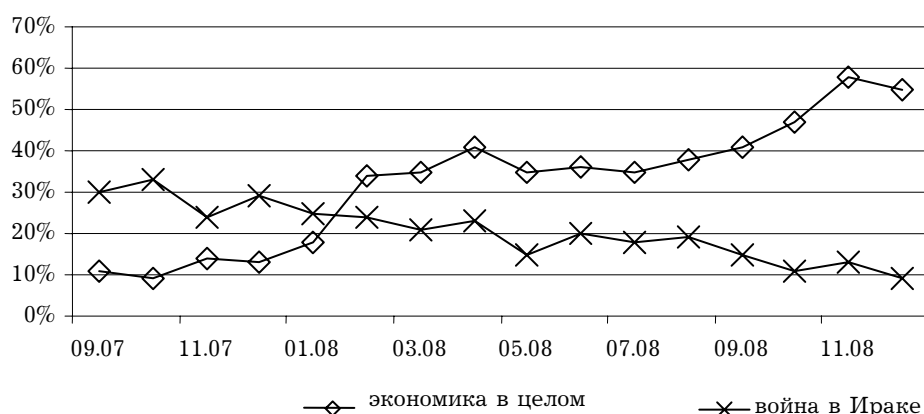
Перед выборами

Актуальность экономической тематики начала резко повышаться в США с лета 2007 г., когда в информационном поле стали регулярно появляться данные об ухудшении дел в сфере ипотечного кредитования, возросшей нестабильности американских финансовых рынков, снижении темпов роста занятости. И в тот же самый отрезок времени начала стабилизироваться ситуация в Ираке. Уже к февралю 2008 г. социологи констатировали: в глазах американцев иракская проблема отошла на второй план по сравнению с вопросами экономики (см. рис. 1).

* СОКОЛОВ Даниил Александрович – аспирант ИСКРАН, старший лаборант-исследователь. Copyright © 2009.

Статья подготовлена в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы 2009». Проект № 21.3/7428.

Рис. 1. Важнейшие проблемы, волнующие американцев

Gallup Poll, 10.12.2008
(www.gallup.com/poll113041/Economy-Entrenched-Nations-Most-Important-Problem.aspx)

К концу 2007 г. всё чаще стали раздаваться призывы к принятию срочных мер по стимулированию экономики и предотвращению экономического спада. Следующий за этим раунд политической борьбы закончился принятием в 2008 г. закона «О стимулировании экономики» (*Economic Stimulus Act of 2008*). Перед этим дискуссии вокруг законопроекта выявили основные идеологические расхождения между партиями в вопросах объёма и содержания стимулирующих мер.

Республиканцы придерживались традиционных для себя лозунгов снижения налогов как основного инструмента оздоровления экономики. Первоначально предлагая увязать принимаемый пакет мер с продлением действия налоговой реформы Дж. Буша 2001–2003 гг., представители Республиканской партии впоследствии отказались от этой инициативы.

В свою очередь, демократы, допуская снижение налогов для среднего класса, отстаивали необходимость выделения помощи штатам, выдачи талонов на питание для малоимущих, вложения средств в инфраструктурные объекты и т.д. Уже тогда можно было говорить о достаточно серьёзных разногласиях в Демократической партии по пунктам законопроекта.

Либеральная группа демократов (мозговым центром её можно считать Институт экономической политики), представляющая интересы профсоюзного движения, ратовала за включение в пакет мер по инвестиционным вложениям в объекты инфраструктуры. Либералам противостояла группа, ориентирующаяся на интересы бизнеса и отстаивающая необходимость включения в законопроект налоговых вычетов. Её мозговым центром считается Брукингский институт¹.

Принятие закона 2008 г., предусматривающего общие расходы в размере 152 млрд. долл., на время отодвинуло принятие других законодательных мер по оживлению экономики. Между тем, практически вплоть до сентября того

¹ «The Washington Post», 21.01.2008.

же года сохранялись надежды на то, что экономика избежит серьёзного кризиса. Как бы подтверждая это, газета «Нью-Йорк таймс» сообщала в середине августа: «Защита... от финансовой катастрофы не значится среди приоритетов Б. Обамы и Дж. Маккейна»².

Начало острой фазы финансового кризиса осенью 2008 г. совпало с важнейшим периодом в политической жизни США – решающим этапом кампании по выборам президента. Тогда мало кто из американских политических обозревателей решился бы предсказать провал кандидатуры Дж. Маккейна на президентских выборах. После завершения 4 сентября съезда Республиканской партии его рейтинг демонстрировал стабильный рост (он составлял 48% против 44% у Обамы)³. Позиции Маккейна были прочными несмотря на высокую актуальность для избирателей экономических вопросов. А ведь принято считать, когда проблемы экономики выходят на первое место, общественно-политический климат в стране в большей степени благоприятствует той партии, которая не контролирует Белый дом.

С учётом этого ситуация выглядела неблагоприятной для любого республиканского кандидата: в августе экономические проблемы были самыми важными для 38% избирателей (по сравнению с 6% в июле 2007 г.)⁴. Между тем, в начале сентября уровень поддержки Маккейна в вопросах экономики не сильно уступал аналогичному у Обамы, составляя 45% против 48%. (В августе 2008 г. 55% избирателей больше доверяли Обаме в решении проблем экономики против 36%, предпочитавших кандидата от республиканцев)⁵.

Положение начало кардинально меняться в середине сентября, когда стали появляться свидетельства того, что ситуация в финансовой системе страны выходит из-под контроля: возникли новости о банкротстве инвестиционного банка «Леман бразерс», о покупке «Бэнк оф Америка» другого крупнейшего инвестиционного банка «Меррил Линч» и серьёзных финансовых затруднениях страхового гиганта «Эй-ай-джи» (AIG). Паника на фондовом рынке позволила основным средствам массовой информации охарактеризовать случившееся как «кризис». По словам «Уолл-стрит джорнэл» эти события «поколебали американскую финансовую систему до самого основания»⁶.

Опрос, проведённый Службой Гэллапа в течение первых дней после начала финансовых потрясений, показал, что кризис серьёзно воздействовал на положение американцев. Уже 30 сентября 56% опрошенных заявляли, что их финансы в той или иной степени пострадали от кризиса, включая и 20% тех респондентов, кто считал, что «эффект для них был серьёзным»⁷.

² «The New York Times», 15.08.2008.

³ Gallup Poll, 10.09.2008
(www.gallup.com/poll/110170/Economy-McCain-Gains-Ground-Obama.aspx).

⁴ Gallup Poll, 10.12.2008
(www.gallup.com/poll/113041/Economy-Entrenched-Nations-Most-Important-Problem.aspx).

⁵ Gallup Poll, 14.10.2008
(www.gallup.com/poll/111130/Obama-Wins-Economy-McCain-Terrorism.aspx).

⁶ «The Wall Street Journal», 15.09.2008.

⁷ Gallup Poll, 15.10.2008
(www.gallup.com/poll/111175/TwoThirds-Americans-Financially-Hurt-Crisis.aspx).

Всего за несколько сентябрьских дней 2008 г. произошло резкое изменение информационного фона предвыборной кампании. Как писал уже после выборов известнейший американский исследователь-социолог Чарлз Кук, «в течение нескольких дней рассуждения о неопытности Обамы и другие темы были исключены из [предвыборной] кампании. Был важен только один вопрос – экономика»⁸. От обоих кандидатов требовалось направить «негодование и страх» избирателей в нужное русло. По данным опросов, в конце сентября – начале октября 53% респондентов сообщали, что испытывают недовольство и гнев в связи с кризисом. У 41% опрошенных создавшаяся ситуация вызвала страх; 58% не ощущали угрозы⁹.

Вместе с тем экономические потрясения не обязательно должны были отозваться на рейтинге республиканского кандидата. Причины поражения Маккейна на выборах могут объясняться тем, что демократам удалось представить ошибочность экономической программы республиканцев в качестве основной причины кризиса, который виделся американскому обществу, констатирует журнал «Экономист», «в излишествах и неконтролируемости капитализма»¹⁰, Маккейн, как и практически любой член Республиканской партии, выступал в невыгодном свете сторонника того же свободного, нерегулируемого рынка. К тому же в марте 2008 г. в получившем впоследствии широкую известность интервью он заявил: «в фундаментальном смысле я за снижение регулирования... и предпочёл бы, чтобы государственное регулирование, где оно не нужно, устранялось». И кандидату от Демократической партии было достаточно привязать кризис в воображении американцев к экономической политике непопулярного Дж. Буша и к идеологии Республиканской партии в целом. Задача Дж. Маккейна была более сложной. По выражению «Уолл-стрит джорнэл», она состояла в том, чтобы «найти подходящий баланс между поддержкой свободного рынка и необходимостью изменений [регулирующих органов]»¹¹.

В связи с этим на протяжении избирательной кампании Б. Обама стремился достичь двух целей: во-первых, дискредитировать экономические лозунги Республиканской партии и, во-вторых, создать у избирателей представление о том, что в силу своих личных качеств Маккейн не сможет справиться с данной проблемой. Выполнение первой задачи – демонстрации банкротства экономических лозунгов республиканцев – Б. Обама предстояло осуществить во время первого раунда телевизионных дебатов, 26 сентября 2008 г. Наиболее чётко его позиция выразилась в высказывании в самом начале встречи о том, что текущий кризис – «есть окончательный вердикт в адрес провальной экономической политики, проводимой Дж. Бушем и поддерживаемой сенатором Маккейном». Важнее всего, заявил Б. Обама, что в целом это означает банкротство «теории, которая, главным образом, подразумевает... избавление от регулирования [экономики] как двигателя роста всеобщего благосостояния». Выражение «провальная экономическая политика» широко использовалось кандидатом от демократов и до сентябрьских событий, например, в речи на съезде Демократической партии 28 августа, которая широко транслировалась

⁸ Cook Ch. The Campaign No One Will Forget. – «The Washington Quarterly», April 2009, p. 200.

⁹ Gallup Poll, 02.10.2008

(www.gallup.com/poll/110914/Majority-Americans-Angry-About-Financial-Crisis.aspx).

¹⁰ Changing the Rules. – «The Economist», 02.10.2008.

¹¹ «The Wall Street Journal», 03.03.2008.

национальными телеканалами. Теперь же, в дебатах, данное обвинение получило логическое завершение в виде вердикта в адрес республиканцев.

На этом фоне позиция Маккейна выглядела менее убедительной. Причины финансового кризиса кандидат от республиканцев объяснил коррупцией и расточительством в Вашингтоне и на Уолл-стрит: «Сегодня в Вашингтоне – боюсь также и на Уолл-стрит, всё вознаграждается: алчность, расточительство, коррупция...»¹². Пожалуй, более ясно Маккейн высказался за неделю до дебатов на встрече с рабочими автомобильного завода в Детройте: «Я скажу вам, чья вина в этом... [Это всё] коррупция в Вашингтоне и коррупция на Уолл-стрит»¹³. Логика этих высказываний демонстрировала выбранную кандидатом от республиканцев стратегию концентрации на настроениях избирателей, недовольных создавшейся ситуацией, и перенос их критики с конкретного объекта – республиканской администрации на более размытые в общественном восприятии образы – Вашингтон и Уолл-стрит.

Красноречивее всего итоги первого раунда дебатов и его значение для дальнейшего развития президентской гонки продемонстрировали опросы, проведённые совместно с журналом «Ю-эс-эй тудей» и Институтом Гэллапа. По мнению 46% респондентов, Б. Обама выиграл дебаты, в то время как не соглашались с этим только 34% опрошенных. Что более важно, американцы «отдали предпочтение Б. Обаме, отвечая на вопрос, какой кандидат предложил наилучшее решение проблем страны, в пропорции 52 : 35»¹⁴.

Следует упомянуть несколько предложений, выдвинутых штабом Маккейна в течение первых трёх недель после начала активной фазы финансового кризиса. Во-первых, Маккейн призвал президента уволить главу Комиссии по ценным бумагам и биржам Ч. Кокса. Данный шаг не вызвал энтузиазма в средствах массовой информации, с одной стороны, не готовых принять версию сенатора об истинном виновнике кризиса, а с другой – подвергающих сомнению возможность реализации данной меры. Во-вторых, в процессе обсуждения политиками и общественностью программы администрации по поддержке финансовой системы на сумму 700 млрд. долл. сенатор в конце сентября решился прервать свою избирательную кампанию и отправиться в Вашингтон для того, чтобы помочь политикам ускорить принятие соответствующего законопроекта. Газета «Вашингтон пост» назвала такой демарш Маккейна решением «азартного игрока»¹⁵. По мнению же «Уолл-стрит джорнэл», этот поступок привлёк к сенатору внимание СМИ и «помог ему заострить общественное внимание на вопросах лидерства. В свете этого фигура сенатора выглядела позитивно»¹⁶. Вместе с тем, после отказа Палаты представителей (29 сентября) утвердить законопроект, предпринятый Маккейном шаг выглядел проигрышным. Как отмечала «Вашингтон пост», «Маккейн оказался в... странном положении, хватаясь своей ролью в организации коалиции для принятия законопроекта... всего за несколько часов до того, как он был провален»¹⁷.

¹² Ibidem.

¹³ «The Chicago Tribune», 18.09.2008.

¹⁴ «The USA Today», 28.09.2008.

¹⁵ «The Washington Post», 25.09.2008.

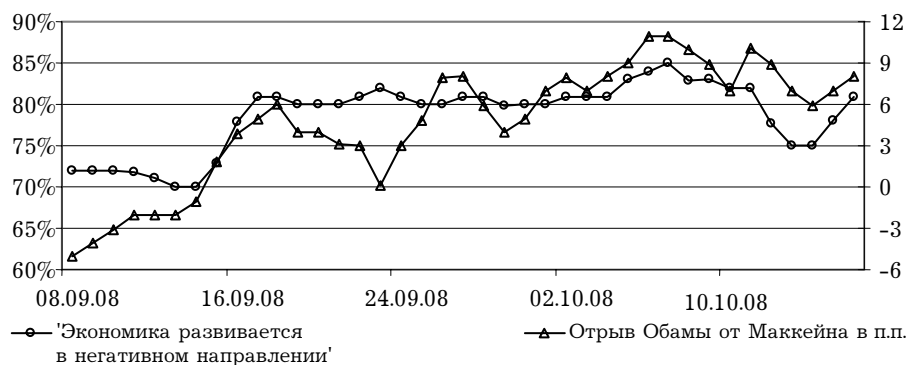
¹⁶ «The Wall Street Journal», 25.09.2008.

¹⁷ «The Washington Post», 30.09.2008.

Таким образом, все попытки республиканского кандидата перевести ход дискуссии в избирательной кампании с проблем экономики и финансов на более удобные для себя вопросы лидерства окончились неудачей. По мнению «Уолл-стрит джорнэл», тема избирательной гонки сместилась к вопросам, благоприятным для Б. Обамы, «который долгое время [до начала кризиса] пытался удерживать внимание избирателей на проблеме экономики, делая на это ставку как на лучший способ склонить избирателей на свою сторону на выборах»¹⁸.

В конце сентября демократы смогли переломить ход общественных дискуссий по экономическим вопросам в свою пользу. К началу октября уже 47% респондентов считали проблемы экономики приоритетными (по сравнению с 38% в августе)¹⁹. Одновременно опросы показали, что в начале октября уже 53% американцев в большей степени доверяли Б. Обаме в решении экономических вопросов, в то время как Дж. Маккейну – всего 39% (по сравнению с 45–48% в начале сентября)²⁰.

Рис. 2. Настроения американцев и рейтинг Б. Обамы

Gallup Poll, 21.10.2008.

Возможно, лучше всего объясняет рост рейтинга Б. Обамы в период кризиса исследование, проводимое Службой Гэллага на протяжении осени 2008 г. Прослеживается достаточно чёткая корреляция между уровнем «обеспокоенности» избирателей состоянием национальной экономики и их «склонностью голосовать за Б. Обаму»²¹ (см. рис. 2).

Под воздействием ряда факторов резко изменилась ситуация в **предвыборной гонке**: после недолгого периода – начала сентября 2008 г., на протяжении которого рейтинг Маккейна демонстрировал положительную динамику, тенденция для республиканского кандидата сменилась на негативную. Говоря о влиянии финансового кризиса на результат прошедших федеральных выборов в

¹⁸ «The Wall Street Journal», 18.09.2008.

¹⁹ Gallup Poll, 10.12.2008

(www.gallup.com/poll/113041/Economy-Entrenched-Nations-Most-Important-Problem.aspx).

²⁰ Gallup Poll, 14.10.2008

(www.gallup.com/poll/111130/Obama-Wins-Economy-McCain-Terrorism.aspx).

²¹ Gallup Poll, 21.10.2008 (www.gallup.com/poll/111283/Economy-Goes-Goes-Vote.aspx).

США, Ч. Кук отмечал: «Даже если бы у Маккейна было больше денег и лучшая организация на местах, это не внесло бы никаких изменений [в итоговый расклад сил]. Какие бы вероятные сценарии развития событий ни предлагались, успех в выборах [для Маккейна] стал в полном смысле слова невозможным 15 сентября»²². Его проигрыш продемонстрировал в первую очередь то, что избиратели в целом приняли версию демократов относительно ответственности республиканцев за создавшуюся ситуацию. Таким образом, можно говорить о том, что Маккейн проиграл не столько из-за резкого повышения актуальности экономических вопросов, сколько из-за того, что в глазах избирателей был дискредитирован один из ключевых лозунгов экономической программы Республиканской партии, основывающийся на постулатах «лезеферизма».

После выборов

После окончания выборов проблема финансово-экономического кризиса наполнилась новым содержанием в общественных дискуссиях. Определяющим фактором стал изменившийся расклад сил в Вашингтоне. Демократы впервые с 1992 г. получили одновременно президентское кресло и большинство мест в Сенате и Палате представителей, а значит и возможность реализовать свои программные инициативы, многие из которых эффективно пресекались Дж. Бушем на протяжении восьми лет.

Республиканцам, потерявшим Белый дом и места в Конгрессе, необходимо было представить избирателям обновленный образ и идеологию своей партии после ухода с политической сцены Дж. Буша. Кроме этого, их партия как оппозиционная сила должна была выработать контуры собственной стратегии для возвращения во власть, в том числе за счёт формирования своей позиции по отношению к основным законодательным инициативам демократов.

Как и ожидалось, ключевым объектом межпартийной борьбы стала антикризисная программа новой администрации. Публичное обсуждение основных идей будущего законопроекта развернулось после 22 ноября 2008 г. (почти за два месяца до инаугурации Б. Обамы), когда избранный президент объявил о намерении представить законопроект по стимулированию экономики. Столь ранняя дата свидетельствовала о том, констатировала «Ю-эс-эй тудей», что «Обама, похоже, рассудил: у него никогда не будет более подходящего шанса обеспечить поддержку своей программы у законодателей, чем во время “медового месяца” после инаугурации»²³.

Для демократов принятие пакета мер по стимулированию экономики – второго с начала 2008 г. – было одним из приоритетов на протяжении всего 2008 г. Но администрации Буша удавалось противостоять их попыткам в Конгрессе провести свой законопроект. Как писала «Нью-Йорк таймс», для Демократической партии законопроект был не только средством для спасения экономики, но и «средством изменения социального контракта с нуждающимися, не имеющими медицинской страховки и безработными»²⁴. Между тем, во время работы над текстом документа в партии выявились противоречия между

²² C o o k Ch. Op. cit.

²³ «The USA Today», 23.11.2008.

²⁴ «The New York Times», 27.01.2009.

либеральным и консервативным крылом. Они касались в первую очередь объёма затрат по законопроекту. Либеральное демократическое крыло представлено, главным образом группой «Прогрессивный кокус Конгресса» (*Congressional Progressive Caucus*); в её состав входит 71 член Палаты представителей от Демократической партии. Либеральным демократам противостоит группа консервативных демократов (*Blue Dog Democrats*). Среди основных её приоритетов значатся снижение дефицита бюджета и сокращение расходов²⁵. В группу в настоящее время входит 51 член Палаты представителей.

В начале декабря 2008 г. группа либеральных конгрессменов стала активно лоббировать идею увеличения затрат по предлагаемому законопроекту до уровня как минимум в 1 трлн. долл. По словам одного из представителей группы, либералы полагали, что на этапе предварительных переговоров о контурах законопроекта «речь пойдёт [всего] о 300–400 млрд. долл.», и в связи с этим выступали за увеличение финансирования²⁶.

Большую роль в определении характера дискуссий по поводу нового законопроекта сыграла смена настроений американцев в сторону большего оптимизма. Так, показательно резкое снижение после избрания Б. Обамы доли американцев, считающих, что «страна движется в неверном направлении»: если в октябре (2008 г.) доля пессимистов достигала 84%, то после 4 ноября она снизилась примерно до 65%²⁷. Во многом возросший оптимизм американцев объяснялся их верой в то, что новому президенту удастся вывести экономику из рецессии. По данным, представленным Службой Гэллапа сразу же после окончания выборов, 64% респондентов (против 34%) заявили о своей уверенности в том, что Обама под силу обеспечить выход из кризиса²⁸. Также сообщалось, что в течение нескольких дней после проведения выборов 2008 г. доля американцев, считающих, что ситуация в экономике ухудшается, снизилась с 84% до 75%. Доля оптимистов, наоборот, увеличилась с 12% до 19%²⁹ (см. табл. 1).

Как мы видим из табл. 1, накануне инаугурации Б. Обамы в качестве 44-го президента США общественное мнение всё ещё негативно оценивало перспективы развития экономики, но в то же время демонстрировало оптимизм по поводу возможностей улучшить ситуацию. Вместе с тем, серьёзное воздействие на настроения американцев из-за состояния дел в экономике оказал выпущенный в начале декабря 2008 г. отчёт Национального бюро экономических исследований. В нём констатировалось, что с декабря 2007 г. экономика США находится в состоянии рецессии. Представленные данные также показали, что длительность рецессии превысила 10 месяцев, т.е. среднюю продолжительность предыдущих периодов экономического спада с 1945 г. В итоге в восприятии американцев акцент окончательно сместился с финансовой сферы на проблемы всей экономики.

²⁵ «Financial Times», 07.01.2009.

²⁶ «The Hill», 06.01.2009.

²⁷ Real Clear Politics (http://www.realclearpolitics.com/epolls/other/direction_of_country-902.html).

²⁸ Gallup Poll, 12.11.2008

(www.gallup.com/poll/111853Americans-Hopeful-Obama-Can-Accomplish-Most-Key-Goals.aspx).

²⁹ Gallup Poll, 11.11.2008

(www.gallup.com/poll/111850/Election-Lifts-Economic-Spirits-Democrats-Independents.aspx).

Таблица 1

Перспективы экономики в опросах: оптимисты и пессимисты, %

	Сентябрь 2008 г.	Октябрь 2008 г.	После выборов
Демократы	6–91	8–90	21–73
Республиканцы	24–68	19–75	16–77
Независимые	11–83	11–85	20–74
В целом	13–82	12–84	19–75

Gallup Poll, 11.11.2008 (www.gallup.com/poll/111850/Election-Lifts-Economic-Spirits-Democrats-Independents.aspx).

На характер дискуссий в ходе принятия законопроекта оказал влияние опубликованный Бюджетным управлением Конгресса отчёт. В нём говорилось о существенном росте дефицита бюджета в текущем (2008) финансовом году – до 1,2 трлн. долл. И это ещё без учёта суммы, предлагаемой законопроектом. Подобная новость дала республиканцам повод для критики предложений демократов (о недопустимости больших трат при беспрецедентном дефиците). Напомним здесь, что во многом «расточительством в Вашингтоне и на Уолл-стрит» объяснял Маккейн причины кризиса.

Главные направления для критики республиканцами демократического законопроекта были опробованы ещё во время «бюджетных» войн администрации Дж. Буша-мл. с демократическим Конгрессом. Избрав тогда линию на то чтобы представить демократов в качестве безответственных растратчиков государственных средств, Буш добился исключения их предложений из текста бюджета. Помня об успешности данной тактики, республиканцы попытались воспользоваться ею и на этот раз.

После поражения на выборах-2008, писала «Уолл-стрит джорнэл», республиканцы «вряд ли могут позволить себе запросто блокировать меры демократов по спасению экономики. В то же время они не могут допустить, чтобы демократы беспрепятственно проводили в жизнь масштабные и дорогие проекты»³⁰.

Критика республиканцев, таким образом, касалась двух основных моментов: общего объёма расходов по законопроекту и соотношения статей, связанных с налоговыми послаблениями и статей предусматривающих увеличение прямого государственного финансирования. Республиканцы выступали за то, чтобы основную часть затрат составляли налоговые скидки для населения и бизнеса. Представители партии мотивировали это тем, что за счёт налогового стимулирования деньги быстрее окажутся у конечных потребителей и в большей степени будут способствовать росту потребления и оживлению экономики. Демократический законопроект они изображали как набор ассигнований, напрямую не связанных с первоначальной целью стимулирования экономики и подвергали сомнению эффективность увеличения госфинансирования в борьбе с кризисом.

Стоит заметить, что до определённого момента, т.е. до начала обсуждения готового документа в Палате представителей, сохранялась иллюзия того, что удастся достичь двухпартийного консенсуса. На это указывали и опросы общественного мнения, предвыборные обещания Б. Обамы, а также первые при-

³⁰ «The Wall Street Journal», 30.12.2008.

знаки того, как партии планируют действовать по отношению к предлагаемому президентом пакету законопроектов. Так, после обсуждения с Б. Обамой в стенах Конгресса общих деталей предлагаемых мер лидер республиканцев в Сенате М. Макконнел заявил: «Я думаю, он [Обама] хотел бы получить широкое двухпартийное голосование по этому пакету... и предполагаю, что президент услышал предложения, которые мы сделали»³¹.

Впоследствии голосование, состоявшееся в Палате по законопроекту (244 голоса против 188), при котором ни один из республиканцев не подал голос за документ, выявило новый уровень поляризации политических сил в Вашингтоне. Дальнейшая смена президентом политического стиля в сторону более жёсткой критики республиканцев также сигнализировала о несостоятельности надежд на установление духа двухпартийного сотрудничества.

То, что законопроект был принят при почти полной оппозиции республиканцев, не создаёт у них ощущения, что они проиграли, отмечала «Вашингтон пост». Скорее наоборот, республиканцы полагают, что одержали «тактическую победу... за счёт того, что изобразили свою борьбу против принятия законопроекта как столкновение с демократами в Конгрессе, а не с президентом Обамой, который продолжает пользоваться гораздо большей популярностью у избирателей, нежели Конгресс». По мнению конгрессмена-республиканца П. Райена, слаженное голосование его однопартийцев по законопроекту о стимулировании экономики стало признаком того, что партия «слышит собственный голос и стоит на своих базовых принципах... которые пострадали в значительной степени за последние несколько лет – это налоговый консерватизм и свобода в экономике»³². «Вашингтон пост» процитировала слова конгрессмена-республиканца П. Сешинса, сравнившего новую тактику партии со стилем афганского движения «Талибан». По замечанию политика, партия «показала дух повстанческой группы, собравшейся воедино после крупного поражения для осуществления быстрого, если не особо разрушительного, набега на центры власти»³³.

По мнению авторитетного американского политолога С. Розенберга, первоначальные призывы демократов к двухпартийной поддержке законопроекта – не что иное, как «умная и абсолютно логичная стратегия... по нейтрализации Республиканской партии». Но, «поскольку взгляды демократов на роль государства, а также позиции по отдельным вопросам... отличаются от взглядов республиканцев, представители Республиканской партии поступили мудро, стоя на своём и не купившись на подходы, которые не являются для них комфортными»³⁴. Более того, есть все основания полагать, что республиканцы не прекратят критику демократов, проголосовавших за закон по стимулированию экономики, и сделают это одной из важнейших тем своей предвыборной кампании в 2010 г. По мнению ряда лидеров Республиканской партии, в данной ситуации следует использовать опыт 1994 г., когда заигрывание У. Клинтона с либеральным крылом своей партии дискредитировало демократов и проложило путь к убедительной победе республиканцев на промежуточных выборах.

³¹ «The Los Angeles Times», 06.01.2009.

³² Ibidem.

³³ «The Washington Post», 09.02.2009.

³⁴ The Rothenberg Political Report 02.02.2009 (www.rothenbergpoliticalreport.blogspot.com).

Таблица 2

**Избиратели, отрицательно оценивающие работу Б. Обамы
на посту президента, %**

	Февраль 2009	Март 2009	Изм. в п.п.
Республиканцы	41	56	+15
Консервативные	47	68	+21
Умеренные/либеральные	30	30	0
Демократы	3	5	+2
Консервативные/умеренные	3	6	+3
Либеральные	2	2	0
Независимые	14	27	+13
Всего	17	26	+9

«The PEW Research Center», 16.03.2009.

О том, что республиканцы планируют использовать новый закон в качестве одной из основных тем своей программы, свидетельствует, в частности, последнее решение Национального комитета Республиканской партии. А именно: начать трансляцию серии радио-роликов в тридцати консервативных округах, которые избрали демократов, обвиняемых теперь в том, что они поддерживают бессмысленные траты государственных средств³⁵.

Жёсткая политическая борьба вокруг принятия законопроекта отразилась и на рейтинге Б. Обамы. Несмотря на то что опросы общественного мнения показывали стабильность поддержки президента со стороны населения, уровень неодобрения его деятельности существенно повысился. Тот факт, что изменения произошли «по партийным и идеологическим линиям», в очередной раз демонстрирует, насколько важной для политической поляризации оказалась кампания по принятию законопроекта.

Как показывает исследование, проведённое в начале марта 2009 г. центром «Пью рисёрч», с февраля по март значительно увеличилось число противников Б. Обамы среди избирателей-республиканцев, особенно представителей консервативного крыла Республиканской партии, а также среди независимых (см. табл. 2).

Межпартийная битва за законопроект по стимулированию экономики стала одним из главных событий первого года правления Б. Обамы. Несмотря на то что принятием закона далеко не исчерпывается список экономических мер, принимаемых администрацией для спасения страны от кризиса, можно с большой вероятностью утверждать, что споры вокруг данного законопроекта выявили основные контуры баталий избирательной кампании 2010 г. Кроме того, в процессе обсуждения данных мер обозначились и ключевые узлы противоречий в Демократической партии – между консервативным и либеральным крылом³⁶.

³⁵ «The Hill», 12.02.2009.

³⁶ См: «Roll Call», 04.05.2009.

* * *

Финансово-экономический кризис, который выдвинулся на передний план в общественно-политической жизни США в сентябре 2008 г., в большой степени предопределил итоги избирательной кампании 2008 г. Кроме того, он оказал значительное влияние и на характер политических дискуссий после выборов. Большую роль для определения политического будущего демократов сыграет то, как будет развиваться американская экономика. По замечанию Ч. Кука, продолжительность рецессии американской экономики будет иметь прямое отношение к шансам Демократической партии на выборах 2010 г. и 2012 г. По его словам, на сегодняшний день основной виновник рецессии – Дж. Буш. Между тем, если к середине следующего года американская экономика не встанет на путь стабильного роста, Обама рискует стать в глазах общественного мнения одним из тех, кто стоит за рецессией³⁷.

В ближайшей перспективе обе партии рассматривают промежуточные выборы 2010 г. как референдум по поводу того, кто из них в лучшей степени справляется со своей задачей. С решением экономических проблем связывает свои надежды на переизбрание и Б. Обама. В своём интервью телекомпании «Эн-би-си» президент заявил: «Через год, я думаю, люди должны увидеть, что мы начинаем делать определённые успехи... Если я не добьюсь этого, то это [президентство] станет на один срок»³⁸.

После ноябрьских выборов серия дальнейших избирательных кампаний показала: успехи демократов в 2008 г. вовсе не означают, что партия сохранит своё влияние до следующих выборов. Большее значение для определения динамики внутриполитической борьбы в США имеет серия выборов 2009 г. – в частности, по занятию постов губернаторов штатов Вирджиния и Нью-Джерси. Оба штата имеют символическое значение для обеих партий и на сегодняшний день управляются губернаторами-демократами. Если Республиканская партия выиграет хотя бы в одной из этих избирательных гонок, это будет означать, что она успешно справляется с ролью оппозиционной партии. Для демократов поражение даже в одном из штатов станет сигналом того, что на предстоящих в 2010 г. выборах у неё могут возникнуть серьёзные проблемы по сохранению внушительного большинства, которое она имеет сейчас.

³⁷ C o o k Ch. Whose Downturn? – «National Journal», 21.02.2009.

³⁸ «Politico», 02.02.2009.